

КАК МОНИКА ВИТТИ СТРЕЛЯЛАСЬ, ДА НЕ ЗАСТРЕЛИЛАСЬ, ПОТОМУ ЧТО ДУХУ НЕ ХВАТИЛО

ТВ Парк - 1996 -
8 янв - с. 39

«Да, я хотела покончить с собой, но что на это сказали бы люди!» — восклицает 63-летняя кинозвезда. За маской веселости прячется много грусти. Как будто существуют две Моника: одна — ясная, веселая, обожающая море, солнце и повседневные мелочи, другая — полная беспокойства и страхов. «Несмотря на привлекательную внешность, я всегда была очень слабой женщиной, даже ребенок способен причинить мне боль», — откровенничает итальянская актриса Моника Витти в своей новой книге, вышедшей в издательстве «Мондадори» и вызвавшей оживленные дискуссии на Апеннинах. После успеха в 1993 году автобиографии «Семь юбок» актриса написала мемуары «Постель — это роза», где между воспоминаниями о детстве и работе в кино впервые рассказала что уже с 14 лет подумывала о самоубийстве и если бы хватило смелости, то застрелилась бы из пистолета. Такое признание всеобщей любимицы вызвало растерянность и даже потрясение среди итальянцев, привыкших видеть Моникау жизнерадостной женщиной. Свое подавленное состояние в отрочестве Витти объясняет теми отголосками страха и страданий, что пережила во время войны, когда она вдоволь наглядывалась на смерть вокруг, испытала голод и нищету. В юности и зрелости она нашла силы в искусстве актрисы, способности смешить других с экрана. Сегодня для нее лекарством от депрессии и страхов является ее нынешний спутник жизни Роберто Руссо. Сейчас Моника Витти готовит сценарий фильма с элементами детектива, развивая идею, содержащуюся в книге «Постель — это роза», которую актриса представила на суд читателей в ноябре этого года в Милане. Сюжет будущей картины в какой-то мере повторяет «Новый год с покойником» — ленту, имевшую на Апеннинах кассовый успех. Фильм расскажет о группе друзей, которые собираются на вилле и, несмотря на присутствие там покойника, занимаются самоанализом, обвиняя друг друга и вызывая к жизни старые споры.

Сергей Николаев

